

Лу Цзиньшу больше не был рядом. Шэнь Тин только что держал его за руку, но внезапно он исчез.

— Цзиньшу!

Шэнь Тин крикнул в туман, но его голос словно растворился в нем, не получив ответа.

Лу Цзиньшу плохо себя чувствовал, а теперь они разошлись. Шэнь Тин боялся представить, какие опасности могут поджидать его здесь.

Внезапно он заметил браслет на своем запястье, который дал ему Сяо Шэннянь.

Верно, Сяо Шэннянь сказал, что они могут использовать этот браслет, чтобы найти друг друга. Не теряя времени, Шэнь Тин начал использовать браслет, чтобы определить местоположение Лу Цзиньшу.

—

Лу Цзиньшу почувствовал резкую боль в области даньтяня. Когда он пришел в себя, Шэнь Тин уже исчез.

Перед ним был лишь белый туман, подтверждая его подозрения о странности этого места.

Однако это было к лучшему. Теперь он мог использовать это время, чтобы притвориться, что нашел Траву возвращения души здесь, а затем уйти вместе с Шэнь Тином.

Поэтому он не спешил искать Шэнь Тина, а продолжал идти сквозь туман.

Пройдя некоторое расстояние, Лу Цзиньшу почувствовал, что ему трудно дышать, и хотел отдохнуть, но внезапно туман рассеялся, и все стало ясно.

Увидев это, Лу Цзиньшу нахмурился.

Когда он поднял голову, то увидел перед собой человека.

Это был Цзян Цзиянь, который ранее сбежал, получив ранения!

Появление Цзян Цзияня здесь удивило Лу Цзиньшу. Он никогда не думал, что Цзян Цзиянь окажется на юге. Неужели он тоже ищет Траву возвращения души?

Неудивительно, что это место казалось таким странным...

— Кто бы это мог быть... — Лу Цзиньшу оперся на что-то, чтобы скрыть свое недоумение. — Похоже, этот туман — твоя работа, Цзян Цзянь? Ты хотел заманить меня сюда?

Цзян Цзянь, который сидел с закрытыми глазами, медленно открыл их и посмотрел на Лу Цзиньшу, стоящего перед ним.

Лу Цзиньшу выглядел так же, как всегда, величественно и уверенно. За исключением странностей в его уровне культивации, Цзян Цзянь не видел ничего необычного.

Услышав слова Лу Цзиньшу, Цзян Цзянь улыбнулся:

— Что вы имеете в виду, господин? Я просто увидел, что вы с учеником из ортодоксальной школы, и не мог подойти открыто, поэтому использовал этот метод, чтобы пригласить вас сюда.

— Правда? Как мило с твоей стороны, — усмехнулся Лу Цзиньшу. — Ну что ж, что ты хочешь?

Зная, что Цзян Цзянь сделал на горе Чжоулай, Лу Цзиньшу давно понял, что у того есть скрытые намерения. Теперь, когда он заманил его сюда, это наверняка не просто так.

Цзян Цзянь не только хотел завладеть эссенцией души ортодоксальных культиваторов, но и демонических культиваторов. Кто знает, возможно, он хотел заполучить и эссенцию души Лу Цзиньшу.

— Я просто хотел спросить, господин, вы тоже ищете Траву возвращения души? — вежливо спросил Цзян Цзянь.

Лу Цзиньшу прекрасно понимал, что это была проверка.

Если он действительно искал Траву возвращения души, Цзян Цзянь мог бы подтвердить, что на горе Чжоулай был именно он.

Золотоядерный мастер, способный разрушить барьер мастера начального младенца, — это почти невозможно. Цзян Цзянь, вероятно, что-то заподозрил и задал этот вопрос, чтобы проверить, был ли это Лу Цзиньшу.

В то время Лу Цзиньшу не использовал свое судьбоносное магическое сокровище, чтобы не раскрыть свою личность перед Цзян Цзянем.

Но он не ожидал встретить его здесь.

Иначе Цзян Цзиянь никогда бы не заподозрил его.

— Какое это имеет отношение к тебе? Разве я должен отчитываться перед тобой, Цзян Цзиянь?
— холодно произнес Лу Цзиньшу, в его голосе чувствовалась угроза.

Лу Цзиньшу явно разозлился, и Цзян Цзиянь, не зная, что делать, просто улыбнулся:

— Господин, не сердитесь, у меня не было намерения вас оскорбить.

Помолчав, он добавил:

— На самом деле, я ранен, и, поскольку рядом с вами есть ученик ортодоксальной школы с небесным корнем, я подумал...

— Цзян Цзиянь, ты посмеешь!

Лу Цзиньшу разозлился, услышав, что Цзян Цзиянь нацелился на Шэнь Тина.

Цзян Цзиянь сделал удивленное лицо:

— Господин, это всего лишь золотоядерный мастер, к тому же из ортодоксальной школы. Зачем он вам? Эссенция души такого мастера вам не пригодится...

Для такого мастера, как Лу Цзиньшу, ортодоксальный ученик золотого ядра должен был быть незначительным.

Цзян Цзиянь видел, что Лу Цзиньшу действительно разозлился.

Если бы не его нынешнее состояние, он бы заставил Цзян Цзияня замолчать, как только тот заговорил о Шэнь Тине.

Лу Цзиньшу поднял взгляд на Цзян Цзияня и увидел, что тот изучает его.

Несомненно, Цзян Цзиянь проверял его. Возможно, его нынешний уровень золотого ядра вызвал подозрения.

Лу Цзиньшу глубоко вдохнул и спокойно сказал:

— Этот человек сейчас полезен для меня, у меня свои планы. Если ты посмеешь причинить ему хоть малейший вред, Цзян Цзиянь, ты знаешь, как я поступаю с такими.

Помолчав, он добавил:

— Мы, демонические культиваторы, с трудом достигаем этапа золотого ядра, не говоря уже об этапе начального младенца. Цзян Цзиянь, будь осторожен и знай, что тебе можно, а что нельзя.

Его слова явно угрожали Цзян Цзияню, давая понять, что лучше не строить козни.

Честно говоря, Цзян Цзиянь не видел ничего странного в Лу Цзиньшу. Казалось, его нынешний уровень золотого ядра был лишь прикрытием для проникновения в ортодоксальные школы.

Но если Лу Цзиньшу действительно был на горе Чжоулай, он должен был знать, что Цзян Цзиянь замышляет недоброе. Почему бы он тогда оставил его в живых?

Кроме того, Лу Цзиньшу слишком много говорил, что было для него нехарактерно...

— Я понимаю... — Цзян Цзиянь опустил голову, отвечая на слова Лу Цзиньшу.

Его слова были прерваны, когда Лу Цзиньшу почувствовал, что его браслет дрогнул. Он обернулся и увидел Шэнь Тина, стоящего неподалеку. Лу Цзиньшу не знал, слышал ли Шэнь Тин их разговор...

Инстинктивно он схватил браслет. Как он мог забыть, что Сяо Шэннянь предупреждал, что этот браслет позволит им найти друг друга. Шэнь Тин должен был найти его здесь, это не должно было быть неожиданностью.

Лицо Лу Цзиньшу явно изменилось. Он непроизвольно сжал губы, выдавая свое напряжение. Его дыхание участилось, он даже начал задыхаться.

Он пристально смотрел на Шэнь Тина, пытаясь понять, заметил ли тот что-то.

Цзян Цзиянь наблюдал за выражением лица Лу Цзиньшу. Такое поведение явно показывало, что Шэнь Тин был для него не просто инструментом.